

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.44.33.038

Правопорядок как естественное, законность как искусственное в социологической теории С.А. Муромцева

Логвинов Олег Валентинович

Аспирант,

Таганрогский институт управления и экономики,
347900, Российская Федерация, Таганрог, ул. Петровская, 45;
e-mail: oleg.logwinov@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности использования в научной практике принципов социологической теории права, основоположником которой в нашей стране считается известный юрист конца XIX в., председатель первой Государственной думы Российской империи С.А. Муромцев. В частности, обращается внимание на то, что указанная теория выделяет такой аспект правового устройства общества, как естественно-правовая регуляция. Кроме того, в статье раскрывается теоретико-методологическое значение данной концепции на примере изучения такого института, как статусное публичное право. При этом автор, используя понятийно-категориальный аппарат социологического правосознания, дает предметную оценку указанного института, одновременно с этим раскрывая его важнейшие черты. Делается вывод о том, что социологический метод, разработанный Муромцевым, дает оценку действия юридических институтов в расширительном толковании. Креативность данной концепции состоит в том, чтобы исключить из логики законодателя понимание нормативного происхождения права в качестве единственного, а также дать оценку роли социальной основы в формировании правовых взглядов, попутно снабдив юридические знания сведениями, позволяющими расширить горизонты права и усилить его влияние.

Для цитирования в научных исследованиях

Логвинов О.В. Правопорядок как естественное, законность как искусственное в социологической теории С.А. Муромцева // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 12А. С. 44-50. DOI: 10.34670/AR.2022.44.33.038

Ключевые слова

Социологическая теория, статусное право, естественно-правовое состояние, нормативные правовые акты, нормативное регулирование, правовая категоризация.

Введение

Теория государства и права как предмет и как наука, рассматривая в качестве идеальной модели социального регулирования какую-либо из существующих правовых концепций, нередко ставит во главу угла именно «закон», а точнее – источник позитивного (официально закрепленного в нормах) права, который, как утверждал Г. Кельзен, и образует начало (принцип) общественного регулирования [Крушельницкий, 2015]. Действительно, на настоящий момент уже практически невозможно, давая объективную оценку реализации права в социальном пространстве, обнаружить общественные условия, где основное начало их образования не будет играть официальное предписание – норма права. Более того, в современном понимании социального устройства это вполне логично, поскольку позитивное право является следствием выражения теории построения отношений по принципу «субъект – объект», а потому может рассматриваться в качестве производной естественного права лишь отчасти. При этом проблематика естественно-правового развития отношений, в большей степени затрагивающих такие аспекты правоприменения, как мораль, нравственность, справедливость, законность и др., по-прежнему остается одной из сложных и неразрешимых для исследователей общественного правопонимания.

Аспект социологического правопонимания на современном этапе развития

Россия – страна, которая еще в конце второго тысячелетия вступила на путь кардинальных преобразований в сфере правообразования. Она смогла частично объединить в системе правоотношений и позитивистское начало, и принципы естественно-правового подхода в оценке их непосредственного регулирования. Однако, как оказалось на практике, в реализации новой парадигмы правового развития гражданского общества необходимо было не просто уделить внимание основам права как таковым, но и затронуть проблемы, которые существовали до образования новой России. В частности, как справедливо отмечает Н.В. Ющенко, необходимо было не просто перекраивать законодательную логику государственного управления, но и заниматься активным «переформатированием» общественных взглядов на предмет более свободного отношения к вещам и явлениям, уже составляющим быт и условия сосуществования граждан современного мира [Ющенко, 2002], т. е. на первый план должна была выходить именно социальная сторона правового регулирования, постепенно переводя общество в состояние правовой гармонии.

Между тем гармония правового регулирования достигается не только учетом всех нюансов и обстоятельств определенной части отношений, подвергаемых законодательной оценке, но и качественным анализом последующей реализации правил и принципов, полученных в ходе такого учета, на отношения схожего характера [Варламова, 2009]. Привлекательность данного подхода обусловлена тем, что законодатель не может изначально видеть все стороны рассматриваемого явления (действия), а потому и не вправе рассчитывать на то, что выбранный путь регулирования приведет к правильному представлению об объективных характеристиках или свойствах отношений. Однако субъект правового регулирования при формировании необходимой презумпции не ограничен в возможности опираться на уже имеющуюся оценку состояния такого явления, если его характеристика представляет собой устоявшийся правоприменительный тренд. Здесь законодатель должен понимать, что необоснованный отход от уже выработанной позиции может повлечь за собой деформацию всего правового пространства, а те признаки оценки обстоятельств (действий), которыми он руководствовался

ранее, но чью логику решил нарушить, будут перманентно носить не просто двусмысленный, а дуалистический подтекст.

В свою очередь, переход от потестарной идеи развития общества к либертарной требовал создания нового культурного представления о праве со стороны всех участников отношений. Теперь стандарты законотворческой креативности должны были опираться совершенно на иные нравственно-правовые идеалы и ценности, среди которых основными признавались историческое понимание развития государства, творческое и интеллектуальное наследие, культурный потенциал народов и их национальностей. В контексте формирования данных постулатов следовало бы прибегнуть к уже имеющимся правовым разработкам прошлого, которые могли не только дать ответ о правильности выбранного пути в совершенствовании основных правовых институтов, но и помочь более точно сформировать представление о сущности таких идеалов.

Стоит отметить, что наибольший вклад в зарождение такого представления внесли именно русские юристы, в значительной степени старающиеся подчеркнуть приоритет естественно-правового (социально-правового) начала перед нормативным. К числу таковых, несомненно, относится и С.А. Муромцев. Сегодня идеи Муромцева трактуются как производные, поскольку их выражение берет свое начало во взглядах далекого прошлого, когда теория естественно-правового развития еще не утратила своего доминирующего значения и воспринималась среди ученых и философов как единственная [Аллахвердиев, Черевиченко, 2020].

Идеи С.А. Муромцева в контексте развития правопонимания в России

Замечая, что российский общественный строй не может развиваться так же быстро, как западный, Муромцев старался адаптировать данную теорию под отечественное правопонимание. Он одним из первых пытался рассматривать право как явление функциональное, действующее в совокупности с другими социальными явлениями, а также трактовать его сущность с позиции противопоставления «живого» права «мертвым» нормам. На основе этого старался разделять понятия «правопорядок» и «законность», указывая, что первое служит основанием (фундаментом) для создания естественной почвы процветания права, второе – его оградой (защитой) [Зорькин, 1979].

Наследие С.А. Муромцева имеет мощный научный потенциал, давший серьезный толчок развитию отечественной юридической науки в вопросе приоритетности прав и свобод личности над остальными принципами построения общества. Несмотря на то, что идеи Муромцева всегда отличались от идей других просветителей своей прозорливостью и дальновидностью, повсеместное их применение стало возможным только спустя много лет. Причиной этому послужило то, что идея свободного развития общества, которую ученый воздвигал как монументальную в своем личном понимании правообразования в государстве, не нашла искренней поддержки у соратников, так как ее основа была построена на значительном расширении гражданских прав [Медушевский, 2015]. Это сегодня мы смотрим и оцениваем гражданские институты, предусматривающие, к примеру, возмещение морального вреда, ответственность должностных лиц за нарушение прав и свобод граждан, как базовые в системе построения гражданско-правовых отношений, а во времена монархического правления их реализация была практически невозможна.

Наибольшее внимание было уделено вопросу оценки состояния права в государстве в целом. Ученый, стараясь развивать традиционное представление о силе права, а также учитывая то, что право в объективном понимании все-таки должно состоять из вполне конкретных

нормативных предписаний, полагал, что его сущность не должна проистекать из самих норм, а должна быть следствием проявления в обществе естественных ценностей или взглядов [Грязнова, 2021].

Будучи значительно прогрессивнее своих коллег в юридической оценке общественных отношений, Муромцев исходил из того, что понятие правопорядка должно происходить не из абстрактных представлений законодателя о еще не сложившихся отношениях, а из культурного, т. е. уже сформированного самим обществом, порядка вещей, где нормативные положения выполняют роль исключительно атрибутивных признаков [Ильин, 2020, www]. Таким образом, Муромцев как бы противопоставил позитивистской концепции, которая отождествляет право и закон и которая рассматривает право в качестве продукта волевой деятельности законодателя, более объективное явление – социологическое правопонимание.

Стоит заметить, что право в качестве социального явления начало зарождаться в нашей стране исключительно на рубеже второй половины XIX в., когда общие принципы построения правового государства стали проникать в сознание отечественной юриспруденции. Впервые со стороны ученых звучат тезисы об использовании права в качестве ограничительного механизма, активизируется правотворческая деятельность. Вместе с тем начинают развиваться новые стандарты юридического производства, вводятся новые институты и учреждения.

Своим подходом Муромцев определял главное в юридической конструкции движения и соприкосновения социальных феноменов: те, что стали следствием законодательного вымысла (несмотря на то, что в основу такого вымысла положены определенные факты), но при этом все же составляют часть реального (нормативного) выражения в праве, могут образовывать только один его сегмент – искусственный (сформированный волей законодателя); те же, что появились на свет по причине надлежащей оценки отношений, учета их последующего развития, а также были положены в основу права как главного социального регулятора и источника защиты этих отношений, позволяют сформировать естественное начало в праве, чем делают путь его дальнейшего совершенствования менее сложным и одновременно понятным [Чехарина, 2015].

Кроме того, по мнению Муромцева, главным отличительным свойством права, определяющим все его основные свойства, является эффективная юридическая защита, сводить представление о которой только как исключительно к государственной защите было бы не совсем правильно [Грязнова, 2021], т. е. он полагал, что главной категорией оценки правового регулирования должны быть именно отношения между людьми, а не сами нормы. Изменение социального климата влечет за собой изменение и в представлении о свойствах отношений и их качестве. Следовательно, понимание того, каким образом такие отношения должны регулироваться, тоже должно измениться. Даже если законодатель абсолютно уверен в том, что отношения между людьми неустойчивы, он не вправе корректировать нормы, пока отношения между субъектами не перейдут в фазу определенной закономерности.

Статусное право в социологическом подходе С.А. Муромцева

Не менее важным является тезис С.А. Муромцева о необходимости деления права на публичное и частное. Структурное строение права обусловлено не только наличием притязаний, но и наличием конкретного интереса. У государства он один, у личности – другой. В основу такого деления автор закладывал мысль о правильности использования порядка защиты конкретного интереса (публичного или частного). В первом случае юридическая защита является следствием инициативы со стороны органов публичной власти, во втором – частного

лица. При этом именно первое, по мнению С.А. Муромцева, может ложиться в основу такого понятия, как правопорядок. Правопорядок как явление более объективное служит щитом для защиты «строя и органов общежития», а представление о частном порядке исходит из необходимости защиты таких сфер, как индивидуальная самореализация и субъективный интерес [Муромцев, 2019].

Стоит отметить, что изложенные С.А. Муромцевым идеи относительно вышеуказанного разделения неопределимы для экспликации такого института, как статусное публичное право. Кроме того, предложенный ученым социологический метод познания позволил совершенно по-новому взглянуть на образование естественного начала в юридической оценке затрагиваемых явлений. В частности, указанный подход как альтернатива позитивистскому монизму предоставил возможность выявления новых характеристик права, а также лучшего понимания его свойств [Бочкарева, 2013. 108-121].

Методическая основа, представленная Муромцевым, позволяла рассматривать право (статусное право) в качестве сложного явления, организация которого находится в зависимости от большого числа аспектов неправового характера. Указанные аспекты существуют в разных социальных измерениях, но при надлежащем учете могут составлять единое целое. Здесь исследователь конкретизирует, что именно сочетание одухотворенной и рациональной деятельности человека как образование определенных публичных положений (статусов) составляет основу для отражения существования публичного права [Омелаенко, 2020].

Заключение

Социологический метод, разработанный Муромцевым, дает оценку действия юридических институтов в расширительном толковании. Креативность данной концепции состоит в том, чтобы исключить из логики законодателя понимание нормативного происхождения права в качестве единственного, а также дать оценку роли социальной основы в формировании правовых взглядов, попутно снабдив юридические знания сведениями, позволяющими расширить горизонты права и усилить его влияние.

Библиография

1. Аллахвердиев А.М., Черевиченко Т.С. Естественный подход к философии права // Материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта». Самара, 2020. С. 13-20.
2. Бочкарева В.И. «Юрист-социолог» С.А. Муромцев // Наследие. 2013. № 3. С. 108-121.
3. Варламова Н.В. Эффективность правового регулирования: переосмысление концепции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 1. С. 212-232.
4. Грязнова Т.Е. Интерпретация государства в социологической юриспруденции Российской империи // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2021. Т. 18. № 1. С. 15-23.
5. Зорькин В.Д. Муромцев. М., 1979. 125 с.
6. Ильин А.А. Роль научной элиты юридического факультета Московского государственного университета в реформировании России в начале XX века: С.А. Муромцев и Ф.А. Головин // Вопросы элитологии. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nauchnoy-elity-yuridicheskogo-fakulteta-moskovskogo-universiteta-v-reformirovanii-rossii-v-nachale-xx-veka-s-a-muromtsev-i-f-a>
7. Крушельницкий М.А. Ганс Кельзен: диалог позитивизма и естественно-правовой теории // Юридическая мысль. 2015. № 3. С. 31-34.
8. Медушевский А.Н. Диалог со временем: российские конституционалисты конца XIX – начала XX века. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 489 с.
9. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М.: Юрайт, 2019. 170 с.
10. Омелаенко В.В. Развитие общественной самоорганизации в политическом и правовом пространстве России на

примере деятельности Московского юридического общества (1865-1899) // Право и политика. 2020. № 1. С. 52-64.

11. Чехарина В.И. С.А. Муромцев – председатель первой Государственной думы // Труды Института государства и права РАН. 2015. № 5. С. 21-27.
12. Ющенко Н.В. Государственно-правовые взгляды С.А. Муромцева: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 204 с.

Law and order as the natural, legality as the artificial in S.A. Muromtsev's sociological theory

Oleg V. Logvinov

Postgraduate,
Taganrog Institute of Management and Economics,
347900, 45, Petrovskaya str., Taganrog, Russian Federation;
e-mail: oleg.logwinov@yandex.ru

Abstract

The article discusses the features of the use of the principles of the sociological theory of law in scientific practice. The founder of the theory in our country S.A. Muromtsev is a famous lawyer of the late 19th century, the chairman of the first State Duma of the Russian Empire. In particular, special attention is paid to the fact that this theory highlights such an aspect of the legal structure of society as natural law regulation. In addition to this, the article reveals the theoretical and methodological significance of this concept by studying such an institution as status public law. The author of the article, using the conceptual and categorical apparatus of sociological legal consciousness, gives a substantive assessment of this institution, at the same time revealing its most important features. The author concludes that the sociological method developed by Muromtsev assesses the actions of legal institutions in an extended interpretation. The creativity of this concept consists in the exclusion of the understanding of the normative origin of law as the only one from the logic of the legislator, as well as in the assessment of the role of the social basis in the formation of legal views, simultaneously providing legal knowledge with information that contributes to expanding the horizons of law and strengthening its influence.

For citation

Logvinov O.V. (2021) *Pravoporyadok kak estestvennoe, zakonnost' kak iskusstvennoe v sotsiologicheskoi teorii S.A. Muromtseva* [Law and order as the natural, legality as the artificial in S.A. Muromtsev's sociological theory]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (12A), pp. 44-50. DOI: 10.34670/AR.2022.44.33.038

Keywords

Sociological theory, status law, natural legal state, normative legal acts, normative regulation, legal categorization.

References

1. Allakhverdiev A.M., Cherevichenko T.S. (2020) *Estestvenno-pravovoi podkhod k filosofii prava* [The natural law approach to the philosophy of law]. *Materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Pravovoe*

-
- regulirovanie deyatel'nosti khozyaistvuyushchego sub"ekta"* [Proc. 18th Int. Conf. "The legal regulation of the activities of economic entities"]. Samara, pp. 13-20.
2. Bochkareva V.I. (2013) "Yurist-sotsiolog" S.A. Muromtsev [The "lawyer-sociologist" S.A. Muromtsev]. *Nasledie* [Heritage], 3, pp. 108-121.
 3. Chekharina V.I. (2015) S.A. Muromtsev – predsedatel' pervoi Gosudarstvennoi dumy [The chairman of the first State Duma S.A. Muromtsev]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 5, pp. 21-27.
 4. Gryaznova T.E. (2021) Interpretatsiya gosudarstva v sotsiologicheskoi yurisprudentsii Rossiiskoi imperii [The interpretation of the state in the sociological jurisprudence of the Russian Empire]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Omsk University. Series: Law], 18 (1), pp. 15-23.
 5. Il'in A.A. (2020) Rol' nauchnoi elity yuridicheskogo fakul'teta Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta v reformirovanii Rossii v nachale XX veka: S.A. Muromtsev i F.A. Golovin [The role of the scientific elite of the faculty of law of Moscow State University in the reforming of Russia at the beginning of the 20th century: S.A. Muromtsev and F.A. Golovin]. *Voprosy elitologii* [Issues of elitology] 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nauchnoy-elity-yuridicheskogo-fakulteta-moskovskogo-universiteta-v-reformirovanii-rossii-v-nachale-xx-veka-s-a-muromtsev-i-f-a> [Accessed 22/12/21].
 6. Krushel'nitskii M.A. (2015) Gans Kel'zen: dialog pozitivizma i estestvenno-pravovoi teorii [Hans Kelsen: the dialogue between positivism and natural law theory]. *Yuridicheskaya mysl'* [Legal thought], 3, pp. 31-34.
 7. Medushevskii A.N. (2015) *Dialog so vremenem: rossiiskie konstitutsionalisty kontsa XIX – nachala XX veka* [The dialogue with time: the Russian constitutionalists of the late 19th and early 20th centuries]. Moscow; Berlin: Direkt-Media Publ.
 8. Muromtsev S.A. (2019) *Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava* [The definition and basic division of law]. Moscow: Yurait Publ.
 9. Omelaenko V.V. (2020) Razvitie obshchestvennoi samoorganizatsii v politicheskom i pravovom prostranstve Rossii na primere deyatel'nosti Moskovskogo yuridicheskogo obshchestva (1865-1899) [The development of social self-organization in Russia's political and legal space: a case study of the Moscow Law Society (1865-1899)]. *Pravo i politika* [Law and politics], 1, pp. 52-64.
 10. Varlamova N.V. (2009) Effektivnost' pravovogo regulirovaniya: pereosmyslenie kontseptsii [The effectiveness of legal regulation: rethinking the concept]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [Bulletin of higher education institutions. Jurisprudence], 1, pp. 212-232.
 11. Yushchenko N.V. (2002) *Gosudarstvenno-pravovye vzglyady S.A. Muromtseva. Doct. Diss.* [S.A. Muromtsev's state-legal views. Doct. Diss.] St. Petersburg.
 12. Zor'kin V.D. (1979) *Muromtsev*. Moscow.
-